

Гу Цин наконец заговорил:

— Я думаю, что дало тебе иллюзию, будто выбранный тобой новый мир не лишён достоинств? И почему ты считаешь, что мне неловко?

Система:

— !

Гу Цин взял в руки роман, случайно раскрыл страницу и прочитал один из отрывков:

— «Сильные руки Нань Юйняня нежно касались каждого сантиметра гладкой, как шёлк, кожи Сун Цзянун. С пылающим дыханием он поцеловал её губы, её прозрачные, как хрусталь, губы и, прищурившись, с удовлетворением наблюдал, как она теряется в блаженстве» — хочешь, чтобы я продолжил?

Система:

— Да!

Гу Цин:

— ...

Система:

— Нет, хозяин, твой тон совершенно не подходит. Это должно быть нежное и страстное описание, а ты прочитал его так, будто это вульгарная сцена спаривания двух животных.

Гу Цин возразил:

— Так ты считаешь, что этот мир интересен?

Система:

— ...Теперь, когда ты это сказал, я понимаю, что тебе скучно. Не так уж и скучно, это же мир радужной Мэри Сю, даже более Мэри Сю, чем Хэ Ваньцин, с которой мы встречались раньше. Хэ Ваньцин ещё полагалась на свою систему наложницы, а эта Сун Цзянун полностью полагается на свою ауру Мэри Сю, заставляя одного за другим мужчин падать к её ногам, сходить с ума и терять разум. Тьфу.

Гу Цин слегка приподнял бровь:

— Сколько бы ты ни говорил, это не изменит того факта, что это восемнадцатилетний роман.

Система:

— Хе-хе, похоже, хозяин, ты всё ещё не умеешь справляться с такими вещами.

Гу Цин хотел вздохнуть:

— Я имею в виду, что в таких романах вообще нет логики. Как ты сказал, под влиянием ауры Мэри Сью люди становятся идиотами — мне трудно представить, что может быть интересного в идиотской золотой рыбке?

Система почувствовала, что её хозяин в этом плане немного наивен:

— Люди, находящиеся под влиянием ауры Мэри Сью, уже не руководствуются логикой. Если ты попытаешься объяснить им что-то, они просто решат, что ты капризничаешь. Разве не говорят, что идиоты всегда опускают твой интеллект до их уровня, а затем побеждают тебя своим богатым опытом.

Гу Цин:

— Ха-ха.

Система:

— ...Мне всё равно, я считаю, что этот мир интересен! Если ты не согласен, то либо я, либо Шрёдингер.

Гу Цин подпер голову рукой:

— Кто сейчас капризничает? Если ты посмеешь сказать: «Я не так безжалостна, как ты, ты холоден, ты капризничаешь», я посмотрю.

Система:

— ...

Однако после этой перепалки с Системой настроение Гу Цина немного улучшилось, и он смирился с этим параллельным миром, порождённым эротическим романом.

Главной героиней оригинала была Сун Цзянун, которая появилась в том отрывке. Её мать умерла рано, а отец был заядлым игроком. Несмотря на такое происхождение, Сун Цзянун оставалась доброй и чистой. Во время учёбы в университете, чтобы расплатиться с долгами отца, она устроилась работать в ночной клуб. Её невинная красота быстро привлекла внимание множества талантливых молодых людей.

Среди них были:

— надёжный и спокойный президент клана Нань Нань Юйнянь;

- обаятельный и ветреный председатель корпорации «Вэньжэнь» Вэньжэнь Чэнь;
- сильный и мужественный спецназовец Оуян Цзин;
- властный и крутой наследник мафии Лун Хаосюань;
- утончённый и элегантный профессор университета Ши Хуайцзинь;
- златоволосый и голубоглазый аристократ Габриэль Торнаторе...

Эти шестеро были окончательным составом гарема Сун Цзянун, хотя в процессе были и другие претенденты.

Например, младший брат Нань Юйнянь, Нань Фунянь, который был известен как ветреный и легкомысленный повеса. В ночном клубе он сразу же обратил внимание на невинную Сун Цзянун и поспорил с друзьями, что сможет завоевать её за короткое время.

Затем он начал осыпать её подарками, пытаясь завоевать её сердце.

Изначально Нань Фунянь хотел просто поиграть, но постепенно всё больше увлёкся. Однако, когда он был уже на пороге успеха, Сун Цзянун узнала о его споре с друзьями. Разочарованная, она ушла из дома Нань, попав под дождь, где её встретил возвращавшийся домой Нань Юйнянь.

И так они сошлись.

Позже, когда у Сун Цзянун появилось больше поклонников, Лун Хаосюань, узнав о том, что Нань Фунянь играл с её чувствами, в порыве гнева решил убить его.

Но поскольку Нань Фунянь был братом Нань Юйнянь, Лун Хаосюань сжалился и отправил его в психиатрическую клинику, где тайно приказал врачам давать ему препараты, разрушающие разум, что привело к тому, что Нань Фунянь из притворного сумасшедшего превратился в настоящего.

Как же отреагировал на это его старший брат Нань Юйнянь? Он просто промолчал!

Стоит отметить, что Нань Фунянь и Нань Юйнянь были родными братьями, и Нань Фунянь не был незаконнорожденным сыном их отца.

Подобные нарушения закона в оригинале встречались на каждом шагу. Например, отец Сун Цзянун, заядлый игрок, был продан в рабство во Вьетнам; один из коллекторов был доведён до разорения; а посетитель ночного клуба, который просто флиртовал с Сун Цзянун, лишился руки.

Конечно, были и случаи, когда «небо остыло, и королевство пало».

Что касается Сун Цзянун, её жизнь была полна успехов. К концу оригинального сюжета она стала начинающим дизайнером одежды, заявившим о себе на международной арене. Её мужчины собрали средства, чтобы открыть для неё студию, где она могла бы заниматься дизайном одежды и одновременно проводить с ними ночи.

Гу Цин же оказался в роли Нань Фуняня, который из-за одной шутки потерял всю свою жизнь.

Сейчас сюжет уже дошёл до финала оригинала, то есть Гу Цин, став Нань Фунянем, оказался запертым в психиатрической клинике. Родители Нань Фуняня не знали об этом и верили словам Нань Юйняня, что их младший сын уехал учиться за границу.

В клинике, начиная с директора и заканчивая лечащим врачом Нань Фуняня, все были подкуплены Лун Хаосюанем и его людьми, так что Нань Фунянь не мог никого просить о помощи и был обречён сойти с ума.

Гу Цин тихо произнёс:

— Хм, — и поблагодарил Систему.

Система:

— ??

Гу Цин спокойно продолжил:

— Спасибо, что выбрала Нань Фуняня, который не успел добиться успеха.

Система:

— ...Хозяин, ты говоришь так, будто я посмела бы выбрать кого-то, кто уже был с Сун Цзянун.

Она бы не посмела, ведь это было бы равносильно самоубийству, а также она не хотела, чтобы тело её хозяина было осквернено, хотя оно и временное.

Гу Цин усмехнулся:

— Ты это понимаешь.

Система:

— Э-э.

Гу Цин был в порядке. Он мог удалить ненужные воспоминания после поглощения памяти оригинального тела. Его слова были скорее шуткой для Системы.

Что касается личной жизни Сун Цзянун?

Логика здесь отсутствовала. Исключительность любви не была выражена в полной мере, ведь каждый из её мужчин утверждал, что искренне любит её. Это не было похоже на старую феодальную систему, где мужчина мог иметь одну жену и несколько наложниц. В той системе женщины часто были вынуждены подчиняться, и всё это было связано с интересами семьи, а не любовью к императору.

Что касается открытых отношений Сун Цзянун, если все участники согласны, то Гу Цин не видит причин для осуждения, пока эти отношения никому не вредят.

Однако на этом пути многие люди пострадали морально или физически. Все они были хорошо образованными людьми, один из них даже был учителем, другой — защитником родины. Но, переступая моральные и этические нормы, они опустили до уровня, где законы для них ничего не значили.

Это не значит, что Гу Цин сам был хорошим человеком. Он не был ни законопослушным, ни нейтральным добряком, но и Сун Цзянун, и Нань Юйнянь, и другие изначально были хорошими людьми, соответствующими социалистическим ценностям, но в итоге их мораль рухнула.

Аура Мэри Сью действительно интересная штука.

Но можно ли её объяснить с научной точки зрения? Например, есть ли у Сун Цзянун уникальная последовательность генов? Как в природе, где многие животные и растения выделяют определённые запахи для привлечения добычи.

<http://bllate.org/book/15394/1359683>